

Записка отставного полковника Генерального штаба В.В. Комарова. 1881 год

В.В. КОМАРОВ, В.К. КОПЫТКО, Э.Л. КОРШУНОВ,
А.А. МИХАЙЛОВ – «Современное состояние и нужды
нашей армии». Записка отставного полковника
Генерального штаба В.В. Комарова. 1881 год

V.V. KOMAROV, V.K. KOPYTKO, A.L. KORSHUNOV, A.A.
MIKHAYLOV – 'The current state and needs of our
army.' Notes of the retired Colonel of the General
Staff Vladimir Komarov. The year of 1881

Аннотация. Автор в 1881 году исследовал результаты военных реформ 1860–1870-х годов, аргументированно поставил вопрос о несоответствии армии России военным угрозам и предложил меры приведения вооружённых сил в соответствие им. Его подходы соответствуют требованиям Военной доктрины РФ и могут быть использованы при решении современных проблем укрепления наших Вооружённых сил. Это придаёт работе не только историческую ценность, но и актуальность.

Summary. The results of the military reforms in 1860-1870-ies, discrepancy of the Russian army and military threats as well as the measures to bring the armed forces in compliance with them. The authors' approaches meet the requirements of the Military doctrine of the Russian Federation and can be used to solve modern problems of strengthening our Armed Forces. It attaches to the work not only historical value but also relevance.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

Комаров Виссарион Виссарионович – Генеральный штаб Русской императорской армии;

КОПЫТКО Василий Кириллович – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, генерал-майор запаса, доктор военных наук, профессор

(119571, Москва, пр. Вернадского, д. 100);

КОРШУНОВ Эдуард Львович – начальник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, полковник

(Санкт-Петербург. E-mail: himhistory@yandex.ru);

МИХАЙЛОВ Андрей Александрович – научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, доктор исторических наук, доцент

(Санкт-Петербург. E-mail: himhistory@yandex.ru).

«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НУЖДЫ НАШЕЙ АРМИИ»

Записка отставного полковника Генерального штаба В.В. Комарова. 1881 год

В продолжение опубликованной в предыдущем номере статьи «Наши силы..., которые установлены для военного времени, недостаточны для успешного ведения войны», показавшей закономерности и

принципы реформирования вооружённых сил на примере военных реформ 1860–1870-х годов и их оценку отставным полковником Генерального штаба, общественным деятелем, публицистом, редактором и издателем крупных патриотических изданий В.В. Комаровым, предлагаем вниманию читателей его записку¹, вышедшую в свет в 1881 году (публикуется с сокращениями). Она привлекает внимание не только отражением отечественной военной мысли конца XIX века, но и, прежде всего, актуальностью подходов, отвечающих современным требованиям Военной доктрины РФ, согласно которой основная задача строительства и развития Вооружённых сил – приведение их структуры, состава, численности и оснащённости «в соответствие с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также с политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации»². Творческое использование исторического опыта отечественного военного строительства служит одним из слагаемых эффективности развития наших армии и флота, обеспечения военной безопасности России.

Новое царствование (вступление на престол в 1881 г. императора Александра III. – **Прим. ред.**) застаёт наши Вооружённые силы в положении, в высшей степени не соответствующем современным требованиям государства и состоянию военного дела в Европе.

Наши силы по тем штампам (вероятно, в авторском тексте была опечатка, следует читать: штатам. – **Прим. ред.**), которые установлены для военного времени, недостаточны для успешного ведения войны в том случае, если против нас будет коалиция двух или трёх первоклассных европейских государств³. Ещё в эпоху Крымской войны⁴, т.е. почти тридцать лет тому назад мы были вынуждены выставить при оборонительной войне 2 377 454 воинов*, в том числе 50 688 офицеров, и эти силы были едва достаточны ввиду десанта в Крыму⁵, угрозы на Балтийском море⁶ и выжидательного положения Пруссии и

Австрии⁷.

С тех пор условия ведения войны резко переменились. Общая воинская повинность, введённая решительно во всех государствах Европы, призвала к оружию не армии, а народы. Если семьдесят лет тому назад мир дивился великим полчищам Наполеона I, и поход его против России с 500 000 человек⁸ назвал вторжением народов (двадцати языков)⁹, то теперь таким силам никто не удивляется. Одна Германия, без всяких союзников в войну 1870–1871 годов, ввела во Францию при наступательной войне свыше 1 000 000 солдат¹⁰. Мы сами ввели в европейскую и азиатскую Турцию в войну 1877–78 годов, против государства, в сущности, давно разложившегося, и в котором масса народа стояла за нас¹¹, – более 600 000 воинов, и только сила оказалась на нашей стороне, и мы одолели. Если бы во время турецкой войны начались осложнения с Австрией и Германией, мы были бы в положении чрезвычайно трудном. Достаточно припомнить положение дел в ноябре 1877 года, чтобы согласиться с этим¹².

Численность наших войск в величайшем своём развитии дошла в 1878 г. до 1 626 900 человек (данная численность не соответствует сумме приведённых далее её слагаемых: $520\ 000 + 90\ 000 + 180\ 000 + 70\ 000 + 780\ 000 = 1\ 640\ 000$. – **Прим. ред.**). Из этого числа мы имели 520 000 чел. в армии, действовавшей в европейской Турции; 90 000 в армии, действовавшей в азиатской Турции; 180 000 – в пределах Кавказа; 70 000 при обороне побережья Чёрного моря и 780 000 в Европейской России. Но из этих 780 000 человек действующих войск было всего около 200 000 человек (пехоты 201 батальон – 144 561 чел., кавалерии 82 эскадрона – 18 210, артиллерии 490 орудий – 23 960 чел., и сапёр – 5255 чел.), остальные войска принадлежали к составу резервных, запасных и местных войск, имевших весьма слабое боевое значение. Очевидно, что мы не были подготовлены вступить в борьбу, тогда не невозможную, с Австрией и Германией. Между тем, если бы мы мобилизовали все наши вооружённые силы, то могли призвать ещё свыше 170 000 человек, т.к. цифра 1 800 000 человек была предельной

при существовавшей военной организации.

Вооружённые силы, которыми владеют два наших соседа, Германия и Австрия, составляют без ландштурмов¹³ и ополчений 2 500 000 человек. Без преувеличения следует признать, особенно имея в виду пример франко-прусской войны, что, соединившись, Австрия и Германия могут двинуть против России не менее $1\frac{1}{2}$ миллиона человек. Быстро мобилизуя свои силы, они в подавляющем превосходстве, не встречая себе равного сопротивления, займут Царство Польское¹⁴ и окраины Западного Края¹⁵ и, заняв их, сами встанут в оборонительное положение. Нам придётся выбивать их из своей же земли и нести на себе всё неравенство наступательного боя. Для устранения такого несчастья и принимая во внимание, что Кавказ и Азиатские провинции¹⁶ всегда отнимают у нас много войск, мы должны иметь вооружённую армию по военному времени не менее $3\frac{1}{2}$ миллионов людей и притом должны так рассчитать наши силы, чтобы без малейшего напряжения выставлять против врага $2\frac{1}{2}$ миллиона солдат, а с некоторым напряжением выставлять $3\frac{1}{2}$ и даже 4 миллиона при правильной, заранее обдуманной и вполне подготовленной в мирное время организации. На свете всё движется вперёд, и нигде так не нужна предусмотрительность, как в военном деле. Организуя вооружённую силу, должно рассчитывать и предусматривать лет за 15 или за 20. В военном деле только тот выигрывает, кто идёт впереди, кто предупреждает¹⁷.

Цифры, как бы они ни были велики, могут поражать нас только вследствие их относительного неравенства. $3\frac{1}{2}$ или 4 миллиона войск для России при серьёзной европейской войне – есть величина вполне нормальная и только соответствующая современному вооружению Европы.

Если мы обратимся к прошедшему, то увидим, что

	При народонаселении в	Россия имела в мирное время армию в	Что в отношении населения составляло
--	-----------------------	-------------------------------------	--------------------------------------

1722 г.	14 000 000 чел.	180 298 чел.	1,3%
1762	18 000 000	272 686	1,4%
1796	36 000 000	496 000	1,4%
1835	60 000 000	1 072 905	1,8%
1855	70 000 000	2 400 000 в военное время	3,6%

Если же мы перейдём к государствам Европы, то увидим, что

	При народонаселении в	содержится в мирное время войск	502 856	что в отношении народонаселения составляет	1,4%
Во Франции	37 000 000	в военное время	1 780 300		4,8%
В Германии	42 727 360	в мирное время	418 879		0,97%
		в военное время	1 450 011		3,4%
В Австрии	38 000 000	в мирное время	292 166		0,8%
		в военное время	1 044 823		2,7%

Отсюда прямой вывод, что в мирное время первоклассные государства имеют под ружьём около 1% населения, а в военное время от 3 до 4½. Для России такое отношение даёт в мирное время армию около 1 миллиона людей, а в военное время – до 4 миллионов. Такое напряжение вооружённых сил будет не тяжелее, нежели в других государствах, но зато государство наше будет в полной безопасности, а русский Монарх, этот представитель величия и чести русского народа, будет иметь голос, вполне приличествующий Его силе и могуществу¹⁸.

* * *

Слабые живую силою, мы ещё более слабы вспомогательными средствами государственной обороны¹⁹ – крепостями и запасом вооружения.

Несмотря на то, что так много издержали денег на возведение

крепостей, наша западная граница оборонена весьма слабо и существующие близ неё крепости не соответствуют современному способу ведения войны. Наши крепости западной полосы Империи построены под влиянием двух эпох:

1) войны 1812 года: Динабург²⁰, Бобруйск²¹, Киев²². Тогда Двина и Днепр считались окраиной России, ибо можно было ожидать, что западный край соединится с врагами России, как соединился в 1812 году по настоянию польских помещиков с Наполеоном.

2) Под влиянием польского восстания 1830–31 годов: прочно заняв Царство Польское, Император Николай воздвиг Новогеоргиевск²³, Александровскую цитадель²⁴, Иван-Город²⁵ и как основу действий и в тоже время как редут – в случае войны на польском театре военных действий – Брест-Литовск²⁶. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Современное состояние и нужды нашей армии. Записка полковника Комарова. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1881. 42 с.

2 Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г., № Пр-2976). См. интернет-ресурс: Сайт Совета безопасности РФ: <http://www.scrf.gov.ru>.

3 Ко времени публикации записки (1881 г.) Россия оказалась в довольно сложной внешнеполитической ситуации. На Берлинском конгрессе (1878 г.) ведущие государства Западной Европы выступили против неё единым фронтом и добились пересмотра условий заключённого между Россией и Турцией Сан-Стефанского мирного договора. Результатом стало охлаждение отношений России с Германией, на поддержку которой российские дипломаты надеялись, и сохранение натянутого характера русско-

английских и русско-австрийских отношений. В 1879 г. Германия и Австро-Венгрия подписали договор, который предусматривал их помощь друг другу в случае нападения России. Среди российской политической элиты сложилось мнение, что стране в равной мере грозит война как с Великобританией, так и Австро-Венгрией, на помощь которой придёт Германия. Правда, в июне 1881 г. был подписан Австро-германо-русский договор о нейтралитете («Союз трёх императоров»), но он явно не мог быть ни прочным, ни долговременным. Итогом стало постепенное сближение России с Францией, что означало неизбежное противостояние с Германией.

4 Эту войну Россия вела против коалиции, в которой объединились Османская, Французская и Британская империи, к ним через год присоединилось Сардинское королевство. Война велась на морских театрах – Балтийском, Черноморском, Северном и на Тихоокеанском. Главные события развернулись на Чёрном море, самые крупные и кровопролитные сражения – в Крыму, давшем название войне.

5 Имеется в виду вступление в войну на стороне Османской империи Великобритании и Франции.

6 Противник появился на Балтике в конце февраля 1854 г., когда проли́вную зону прошла английская эскадра под командованием вице-адмирала Ч. Нэйпира. В неё входили 17 линейных кораблей, в том числе 10 винтовых, 15 винтовых фрегатов и корветов и 17 колёсных пароходофрегатов и пароходов, вооружённых 2344 орудиями. 30 мая 1854 г. в Финский залив вошла французская эскадра под командованием вице-адмирала А.Ф. Персиваль-Дешена в составе 9 линейных кораблей (1 винтовой), 7 фрегатов, 7 пароходофрегатов и 8 других судов. 1 июня французы соединились с англичанами в проливе Барёзунд (юго-западнее Гельсингфорса). 14 июня большая часть союзного флота – 15 винтовых и 4 парусных корабля, 14 винтовых фрегатов и пароходов подошла к Красной Горке. Проведя рекогносцировку Кронштадта и обнаружив на рейде весь наличный Балтийский флот (2 дивизии), а на подходах мины заграждения, союзники благоразумно отказались

от атаки крепости (подробнее см.: Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье: Ист. очерк. СПб., 1904. VIII. 406 с.; Кренке В.Д. Оборона Балтийского побережья в 1854–1856 годах. СПб., 1887. 241 с.; Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на Финском побережье // Воен. сб. 1902. № 6. С. 45–75; № 7. С. 59–79; № 12. С. 53–79; 1903. № 1. С. 33–53; № 2. С. 25–37; № 3. С. 26–61; Грибовский В.Ю., Мардусин В.Н. Взаимодействие армии и флота в обороне военно-морских баз // Воен.-истор. журнал. 2014. № 1. С. 3–7).

7 Перед началом Крымской войны император Николай I рассчитывал на дипломатическую и военную поддержку Австрии, правительству которой в 1849 г. Россия оказала вооружённую помощь в подавлении восстания в Венгрии. Но Австрия не только не выступила на стороне России, но и заняла враждебную по отношению к ней позицию, что вызвало сильнейшее раздражение и обиду в российских правящих кругах и в обществе. Николай I в феврале 1855 г. определил поведение Австрии двумя словами: «коварство и обман». Пруссия также не поддержала Россию (см.: Татищев С.С. Император Николай и иностранные дворы. СПб., 1889. С. 123).

8 Вопрос о численности армии Наполеона («Великой армии»), вторгшейся в 1812 г. в Россию до сих пор дискуссионен. Выдающийся советский историк Е.В. Тарле оценивал её в 570–590 тыс. человек (Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию / Собрание сочинений: В 12 т. Т. 7. М., 1959. С. 487, 720), Л.Г. Бескровный – в 588 тыс. человек (Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 184), П.А. Жилин полагал, что первый и второй эшелоны наполеоновской армии насчитывали 614 тыс. человек (Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 88). Современный историк О.В. Соколов определяет её численность на июль 1812 г. в 530 тыс. человек (Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 396).

9 Выражение «двадцать языков» отражает многонациональный состав армии Наполеона, в которой помимо французов были подданные различных государств Германии (Баварии, Саксонии,

Вюртемберга и др.), поляки, итальянцы, швейцарцы, испанцы, португальцы и др. В походе также приняли участие войска Пруссии и Австрии, принуждённых Наполеоном к союзу. О.В. Соколов справедливо отметил: «Среди этой огромной армады (армии Наполеона. – **Прим ред.**) к границам России шагали солдаты практически всех стран Европы» (Соколов О.В. Указ. соч. С. 396). В литературе XIX в. применительно к армии Наполеона часто использовалось выражение «двунадесять», т.е. 12 (но не 20) языков (народов).

10 Подробнее см.: Энгельс Ф. Франко-прусская война 1870–1871 гг. / Избранные военные произведения. М., 1957. С. 469–577.

11 Имеются в виду прежде всего славянские народы Турецкой империи.

12 Видимо, автор имел в виду положение, в котором оказалась русская армия из-за затянувшейся осады турецкой крепости Плевна (июль–ноябрь 1877 г.) и больших потерь в ходе неё.

13 Ландштурм (нем. Landsturm) – категория военнослужащих запаса в Германии, Австро-Венгрии, Швеции, Швейцарии и некоторых других странах Западной Европы. В Германии в соответствии с законом, принятым в 1875 г., в ландштурме числились все мужчины в возрасте от 17 до 42 лет.

14 Царство Польское – польские земли, входившие в состав Российской империи с 1815 по 1917 г. Эта территория именовалась также «Привислинским краем».

15 Западный Край – территории Украины, Белоруссии и Литвы, вошедшие в состав Российского государства в XVII–XVIII вв. Во второй половине XIX в. к нему относились Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилёвская, Витебская, Киевская, Волынская и Подольская губернии.

16 Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона Азиатская Россия на начало XX века состояла из Сибири (с Дальним Востоком), среднеазиатских владений (нынешние

Казахстан и Средняя Азия) и Кавказского края империи (нынешнее Закавказье).

17 Комаров, как и ряд его современников, указывал на необходимость предвидения, прогнозирования в военном деле.

18 Данная фраза соответствовала взглядам императора Александра III, который при равнодушии к внешней стороне военной службы придавал усилению армии и флота основополагающее значение. Генерал А.А. Брусилов отмечал: «Александр III, человек твёрдый и прямой, не имел склонности к военному делу, не любил парадов и военной мишуры, но требовал наивозможно большего усиления военной мощи России». См.: Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1941. С. 49.

19 Подробнее см.: Коршунов Э.Л. Оборона государственная – прежде и теперь / Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. СПб., 2014. Т. 9. Кн. 2. С. 111–121.

20 Динабург (с 1893 по 1920 г. – Двинск, затем – Даугавпилс) – город и крепость на правом берегу р. Западная Двина (ныне на территории Латвии). Строительство Динабургской крепости началось в 1810 г. по инициативе военного министра М.Б. Барклая де Толли. В период Отечественной войны 1812 г. незавершённую крепость занял неприятель, срыл её укрепления. После войны строительные работы возобновились, но шли очень медленно. Основные работы (проект военного инженера И.Х. Трузсона) были завершены к маю 1833 г., когда состоялось торжественное освящение. Достройка и совершенствование укреплений продолжались вплоть до 1878 г., когда из-за строительства западнее новых крепостей она утратила значение. В 1897 г. была превращена в крепость-склад. См.: Духанин Н.Е. Двинск // Военная энциклопедия (ВЭ): В 18 т. Т. IX. СПб., 1912. С. 2, 3; Львов И.Н. Крепость-склад Двинск. Историческая справка. Двинск, 1918. 114 с.

21 Бобруйск – город и крепость на правом возвышенном берегу

р. Березины у впадения в неё р. Бобруйки. Город вошёл в состав Российской империи в 1792 г. Строительство Бобруйской крепости началось в 1810 г. по проекту К.И. Оппермана. К началу Отечественной войны 1812 г. она включала сильные укрепления, сыграла видную роль в ходе отражения нашествия Наполеона, оттянув на себя часть сил неприятеля, служа прикрытием и базой снабжения для 2-й российской армии во время её марша на соединение с 1-й армией. По окончании боевых действий строительство крепости было возобновлено. В 1816 г. была причислена к крепостям 1-го класса. В 1868 г., после строительства новых крепостей была перечислена во 2-й класс, в 1886 г. – превращена в крепость-склад, в 1897 г. упразднена. См.: Величко К.И. Бобруйск // ВЭ. Т. IV. СПб., 1911. С. 578, 579.

22 Первые укрепления Киева появились в глубокой древности. В 1706 г. Пётр I заложил в Киеве, на территории Старого города Печерскую крепость. В 1810 г. по проекту К.И. Оппермана возведено отдельное укрепление на Зверинской горе, которое соединялось с крепостью редутами. После Отечественной войны 1812 г. правительство сочло дальнейшее укрепление Киева излишним. В 1830 г. по инициативе императора Николая I Инженерный департамент Военного министерства разработал генеральный план новой крепости. Её строили в 1837–1863 гг. В 1872 г. по проекту Э.И. Тотлебена было также начато строительство форта на Лысой горе за р. Лыбедью. В связи с сооружением новых крепостей на западной границе крепость утратила стратегическое значение, в 1886 г. была отнесена к крепостям 3-го класса, в 1897 г. – превращена в крепость-склад. См.: Тимченко-Рубан Г.И., Котельников В.Ф. Киев // ВЭ. Т. XII. СПб., 1913. С. 575–577.

23 Новогеоргиевск (до 1834 г. – Модлин) – российская крепость в Польше, у слияние рек Висла и Нарев (в 30 км от Варшавы). Первые укрепления на месте будущей крепости возвели шведы в середине XVII в. для прикрытия переправ. В 1807–1812 гг. в ходе укрепления по распоряжению Наполеона I земель Герцогства

Варшавского там была построена редутная крепость, захваченная в 1813 г. после долгой осады русскими войсками. В феврале 1832 г. император Николай I утвердил проект её перестройки и расширения, составленный военными инженерами генералами И.И. Деном и А.И. Фельдманом. Работы в основном были завершены в 1836 г. В феврале 1834 г. крепость переименовали в Новогеоргиевск, в конце XIX в. модернизировали, вокруг цитадели построили линию фортвов. См.: Тимченко-Рубан Г.И. Новогеоргиевская крепость // ВЭ. Т. XVII. СПб., 1914. С. 26.

24 Александровская цитадель – российская крепость на территории Варшавы. Была построена в 1832–1834 гг. по проекту военного инженера И.И. Дена. В дальнейшем совершенствовалась, к 1854 г. включала пять бастионов. См.: Величко К.И., фон-Шварц А.В. Варшава // ВЭ. Т. V. СПб., 1911. С. 245.

25 У автора: Иван-Город. Правильно – Ивангород – крепость 2-го класса на правом берегу р. Вислы, при впадении р. Вепрж в узле железных дорог на Варшаву, Люблин, Радом и Брест-Литовск. Должна была охранять переправы через Вислу и Вепрж, служить опорным пунктом на оборонительной линии Вислы и вместе с крепостями Новогеоргиевск и Брест содействовать обороне занимаемого ими района. См.: Ивангород // ВЭ. Т. X. СПб., 1912. С. 559.

26 Брест-Литовск в то время – уездный город Гродненской губернии, крепость 1-го класса при впадении р. Муховец в р. Западный Буг в узле дорог на Варшаву, Вильну, Москву и Киев. См.: Величко К.И., Гиссер Г.Г. Брест-Литовск / ВЭ. СПб., 1911. Т. V. С. 67–69.